

Химпром — лидер релокации

Тайвань, 22 июня 2016 года. Dow Electronic Materials, подразделение Dow, провела церемонию закладки фундамента в производственном и техническом центре Asia CMP, отметив начало строительства с целью увеличения производственных мощностей материалов для электроники.

Открытая экономика, принципом которой служит свободное перемещение товаров, инвестиций, технологий, рабочей силы, финансов, создала новые источники развития и роста доходов компаний. На первый план, помимо общеэкономической ситуации, вышла готовность к перераспределению ресурсов (resource reallocation) в сферы деятельности и регионы, дающие выигрыш за счет разницы в стоимости, квалификации персонала, масштабов производства.

Ольга Кудинова, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Основной механизм релокации — прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и транснациональные сделки слияний и поглощений (M&A). Химическая промышленность по этим показателям традиционно входит в число лидеров. В 2014 году доля химических компаний в общих ПИИ развитых стран в обрабатывающую промышленность колебалась по регионам от 11% (страны Западной Азии) до 15% (развитые страны). В структуре общих ПИИ в обрабатывающую промышленность химия уступала только машиностроению (27%).

Сильнейшим игроком на мировом рынке инвестиций во втором десяти-

летии XXI века является Китай. Поворотным стал 2008 год, когда ПИИ национальных химических компаний составили 36% (53 млрд долларов) от-

В структуре общих прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность химия уступает только машиностроению.

раслевых мировых ПИИ. К 2015 году эта доля увеличилась до 56% (137 млрд долларов).

Перемещение ресурсов дает оптимальный результат только при верном выборе стратегии, вытекающей из сравнительных преимуществ, рыночной позиции, накопленных активов и компетенций компании. В этом от-

ношении химики имеют практически неограниченные возможности и поле деятельности, поскольку отрасль является неотъемлемой частью всех ма-

кросегментов развитой экономики: сырьевого, ориентированного на производство крупнотоннажных сырьевых материалов на основе глубокой переработки углеводородов; производства товаров конечного потребительского и производственного спроса; производства новых материалов и специалитетов, меняющих спрос и индуцирующих

Распределение мощностей компаний Dow Corning (сверху) и BASF (снизу) по миру.

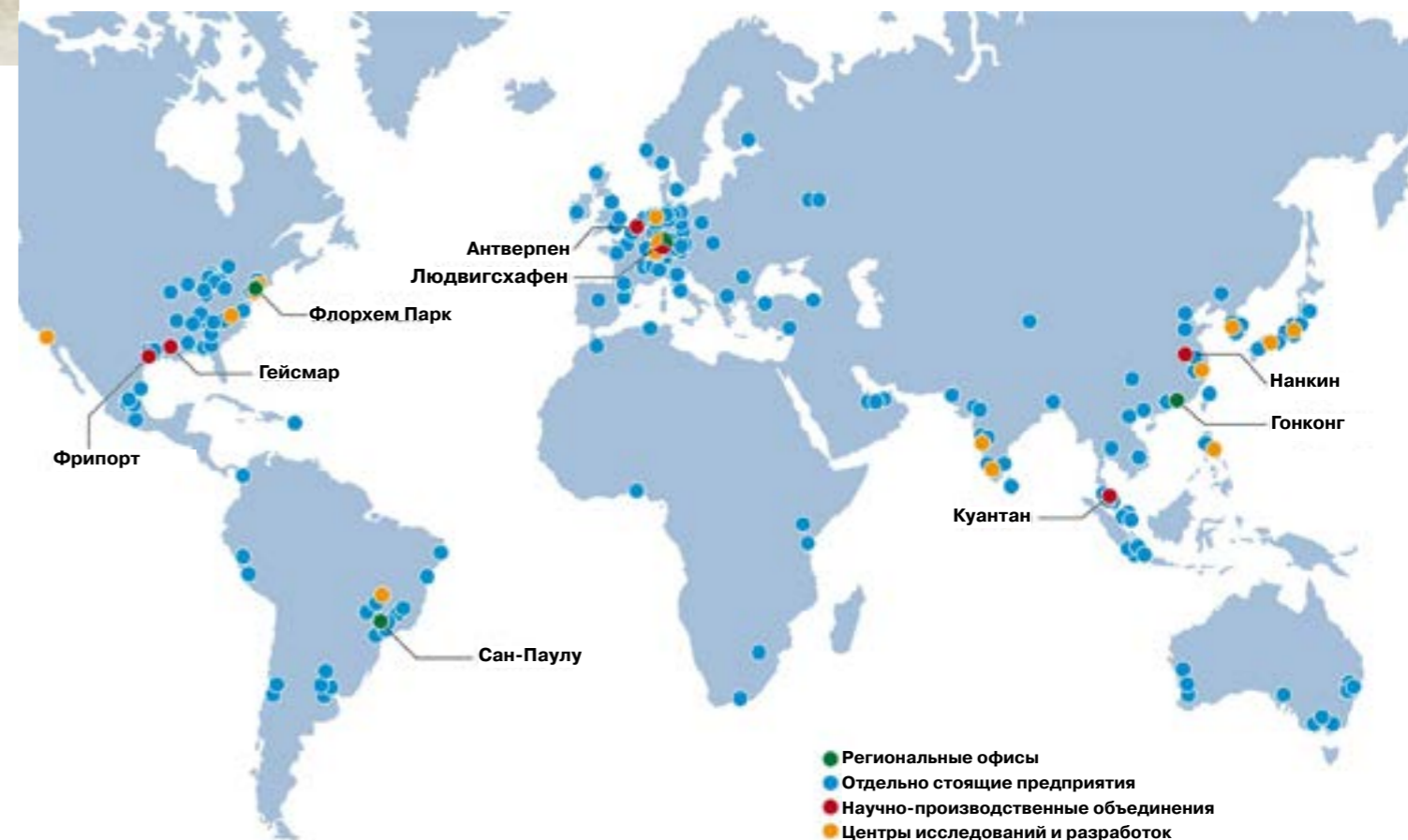

Таблица 1. Основные товарные категории, драйверы развития и преимущественные направления ресурсов химических компаний

Товарная категория	Общая Характеристика	Драйверы развития	Цели релокации
Синтетическое сырье, товары конечного производственно-го спроса.	Доля прибыли в отгрузках – 12 – 18%. Основная продукция: базовая нефтехимия, крупнотоннажные полимеры общего назначения.	Низкая стоимость сырья, собственные сырьевые ресурсы. Снижение операционных издержек. НИОКР.	Рост масштабов производства и доли на рынке. Повышение степени переработки и качества продукции.
Товары конечного потребительского спроса, новые функциональные материалы и специалитеты.	Доля прибыли в отгрузках – 18 – 30%. Производство диверсифицированное, наукоемкое, преимущественно средне- и малотоннажное.	Рост доли новой продукции в отгрузках. Опережающие темпы коммерциализации инноваций	НИОКР, маркетинг, форсайт. Исследования и прогнозы, подготовка и повышение квалификации кадров.
Диверсифицированный продуктовый профиль (товары конечного производственного и потребительского спроса).	Крупнотоннажная продукция общего назначения, конструкционные пластмассы и химические волокна, функциональные материалы и специалитеты.	Рост доли новой продукции в отгрузках, верная оценка конъюнктуры и ее динамики, своевременная реструктуризация активов.	Поддержание оптимального производственного баланса между товарными категориями, НИОКР, маркетинг.
Услуги	Логистика материальных потоков, транспортировка и хранение продукции, подбор кадров, бухгалтерия, страхование, реклама, маркетинг.	Качество и оперативность предоставления услуг.	Расширение и оптимизация логистических систем, освоение IT- технологий управления и коммуникаций.

развитие рынка в перспективе (табл. 1). Эксперты McKinsey Company, изучавшие движение производственных инвестиций, установили, что через 15

са свидетельствует почти двукратное увеличение его доли в региональной структуре химического производства всего за 15 лет (таблица 3).

и доходы обыкновенных акций увеличились почти втрое до 1400 и 1100 млн долларов соответственно.

Особенно привлекателен для бизнеса китайский рынок. От китайских венчурных отделений транснациональные компании получали до 50% годового дохода на капитал. В надежде на поддержание бизнеса, даже в рецессивные 2010 – 2015 годы, иностранные компании не сокращали инвестиции, сохраняя их на уровне 160 – 200 млрд долларов ежегодно.

По распространенности и охвату центры добавленной стоимости сос-

В Северной Америке и ЕС преобладают высокотехнологичные центры добавленной стоимости, а в странах Азии – центры первичных переделов природных ресурсов.

лет капитализация химических компаний, динамично и эффективно перераспределяющих ресурсы, более чем на 40% превышает капитализацию конкурентов, стартовавших с равных позиций, но избегавших рисков, связанных со структурными ма-неврами. Примерно также соотносится и доход акционеров (табл. 2).

Экономическую эффективность перераспределения ресурсов иллюстрирует пример компании Dow Chemical. В 2000–2010 годах ее доход на капитал, инвестированный в азиатские венчуры, достигал 38 – 40%, показатель EBITDA

Таблица 2. Перераспределение ресурсов и прирост доходов акционеров в химических компаниях (1990 – 2014 гг.), %

Активность перераспределения ресурсов	Изменение структуры инвестиций ¹	Прирост дохода акционеров ²
Низкая	24	6
Средняя	34	11
Высокая	69	13

1. Доля инвестиций в новые производства и сферы деятельности в общих капиталовложениях компании (рассчитывается в соответствии со стандартами международной классификации Standard Industrial Classification – SIC).
2. Прирост дохода по акциям (return to shareholders – RS)
Источники: The nimble prosper: Dynamic resource allocation in chemicals. Marja Engel, Cris Musso, Jeremy Wallach. McKinsey & Company. November 2015.

Центры добавленной стоимости

Первым этапом динамичного перераспределения ресурсов, создания новых центров добавленной стоимости (ЦДС) и прибыли, можно считать начало XXI века. Его инициаторами были США и страны Западной Европы, финансировавшие нефтехимические венчурные отделения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. О масштабах процес-

Диаграмма 1. Доля услуг в добавленной стоимости, 2009 г., %.

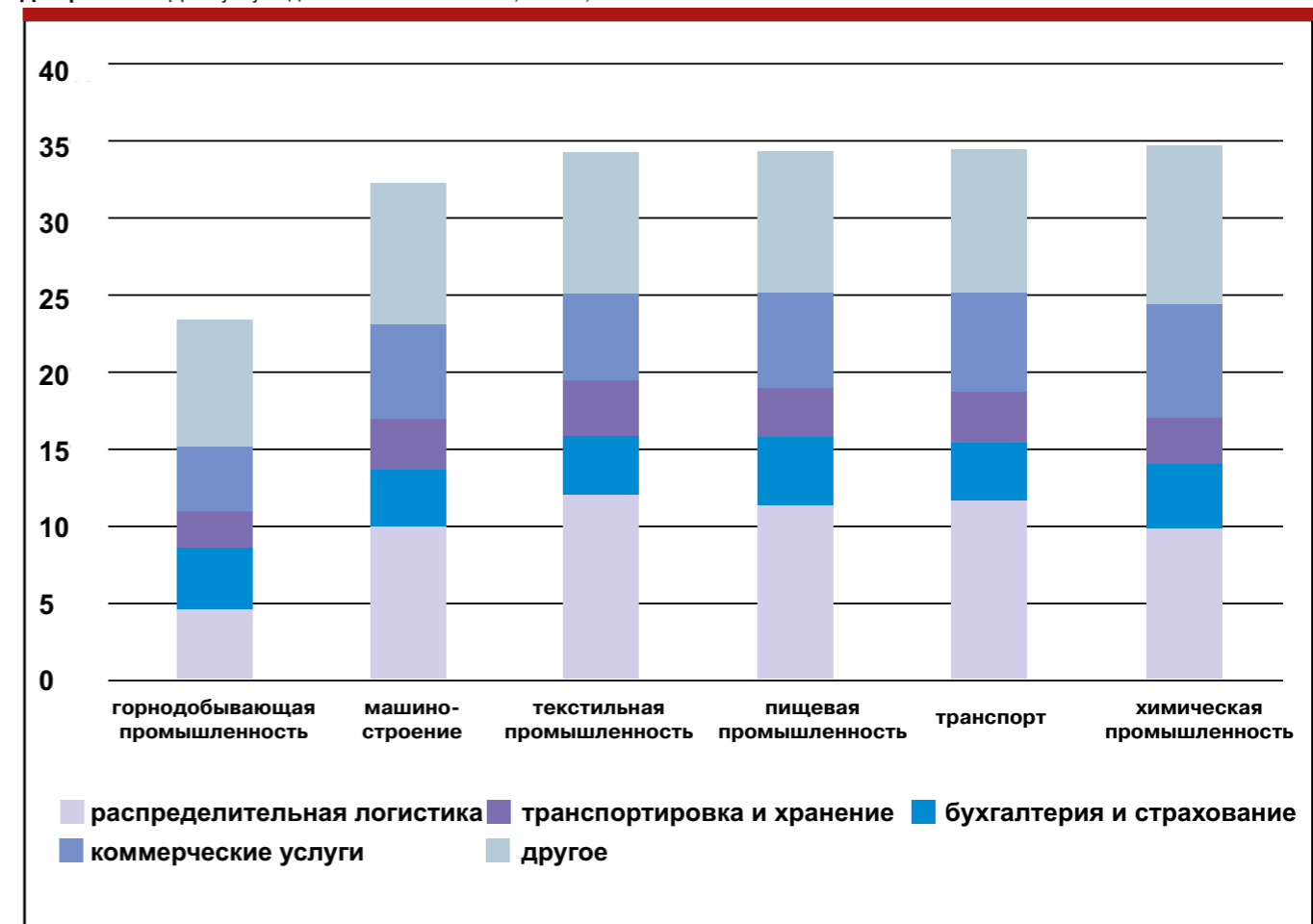
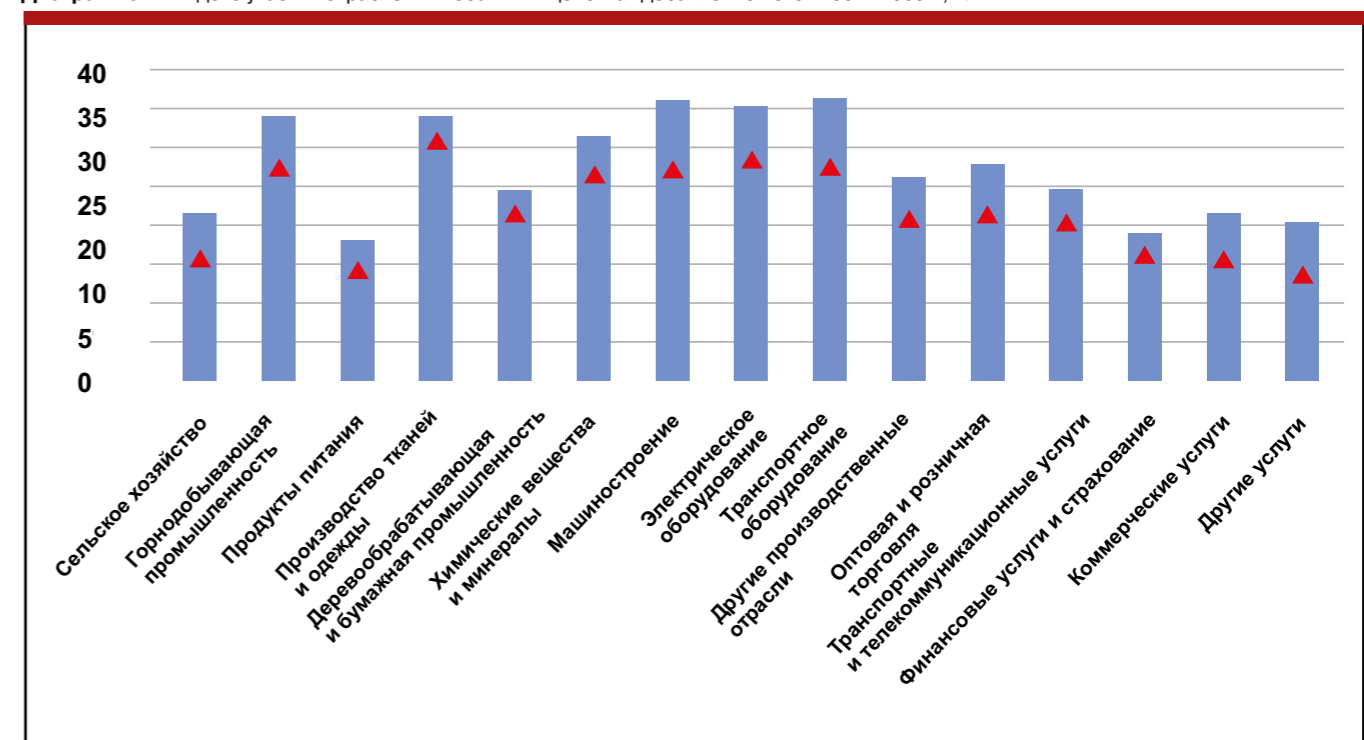

Диаграмма 2. Индекс участия отраслей в глобальных цепочках добавленной стоимости 2009 г., %.

редоточены преимущественно в трех регионах — Северная Америка, Европа

ональных услуг, снижающих стоимость и риски транзакций. В странах G20

На поставку полупродуктов приходится более половины импорта стран – членов ОЭСР и почти три четверти импорта Китая и Бразилии.

и страны Восточной Азии. Обобщая, можно сказать, что в первых двух преобладают высокотехнологичные центры добавленной стоимости заключительного цикла, а в последнем — первичных переделов природных ресурсов. Это распределение бизнес-интересов представляет собой сферу нарастающей международной конкуренции и постепенно трансформируется по мере реформирования экономики азиатских «тигров» в сторону роста потребительского спроса.

Рассредоточение технологически и институционально связанных предприятий и стадий производства спровоцировало рост торговых потоков промежуточных товаров.

В настоящее время они составляют более половины импорта стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и почти три четверти импорта крупных развивающихся стран — Китая и Бразилии.

С ростом транснационального товарооборота изменилась природа конкуренции. На смену национальным барьерам и многочисленным бюрократическим процедурам пришли торговые союзы, согласование и гар-

В химической промышленности доля услуг (логистика, финансы, страхование, транспортировка, хранение) в добавленной стоимости составляет около 35%.

монизация производственных и таможенных стандартов, правил взаимодействия инфраструктурных систем. В безбарьерной экономической среде самостоятельным ресурсом и аргументом конкуренции стало качество професси-

онных услуг, снижающих стоимость и риски транзакций. В странах G20

доля услуг в ЦДС составляет в среднем 42%, в США — 50% (2009 год). В химической промышленности, как и в других отраслях обрабатывающей промышленности, доля услуг в ЦДС близка к 35%. Основной вклад вносят распределительная логистика (12%), коммерческие услуги (8%), транспортировка и хранение (4%), бухгалтерия и страхования (3%) (рис. 1.).

Очевидно, что ЦДС контролируются крупными многонациональными компаниями. Скептики выражают опасения, что именно они извлекают

От китайских отделений транснациональные химические компании получают до 50% годового дохода на капитал. В 2010–2015 годы объем иностранных инвестиций здесь составлял 160–200 млрд долларов ежегодно.

выгоды и преимущества из своего доминирующего положения, определяя повестку дня и направление основных финансовых потоков. Но каковы бы ни были различия в преимуществах, сегодняшние аутсайдеры получают возможность увеличивать число рабочих мест, развивать производственные мощности и технологии, совершенствовать профессиональные навыки, восходя по

цепочке ДС. Конечно, потенциальные преимущества сотрудничества с лидерами реализуются не автоматически. Важны качество институтов и инфраструктуры, стимулы для инвесторов и фирм, работающих на национальном

рынке, эффективность антикоррупционного законодательства.

Общепризнано, что вхождению в цепочки ДС в значительной мере содействует политика в отношении малых и средних предприятий: доступ к финансированию, полной информации о потенциальных партнерах, защита имущественных прав.

Новый критерий

Для оценки участия отрасли в ЦДС как в роли потребителя, так и в роли поставщика промежуточных товаров используется Индекс участия. Для химической промышленности Индекс участия свидетельствует, что в вертикальной фрагментации производства участвует немногим более 30% продукции отрасли. Это средний по отрасли

показатель, тогда как для каждого товара он свой, в зависимости от назначения и технологии.

Рассчитывается индекс как доля импортных промежуточных товаров, содержащихся в экспортных товарах. Потоки промежуточной продукции между странами и отраслями публикуются в базе данных двусторонней торговли по отраслям и категориям конечного использования.

В заключение надо отметить, что развитие ЦДС в перспективе может существенно повлиять на деятельность Всемирной торговой организации, многие годы курирующей торгово-экономические отношения, обеспечивающей равные права ее участников. Для ЦДС более целесообразными и эффективными являются региональные торговые соглашения (РТС), если они согласуются с региональными производственными сетями.

Существует определенный риск, что консолидация РТС со своими внутренними преференционными условиями затормозит процесс мировой торговой либерализации. Для восстановления баланса сил от ВТО может потребоваться обновление и разработка общих для всех участников мировой торговли правил, учитывающих новую бизнес-реальность.

Статья подготовлена при финансовой поддержке компании ВР.

Таблица 3. Динамика региональной структуры мирового производства химической промышленности, %

Регион, страна	1995 г.	2010 г.
Северная Америка	27,1	25,4
ЕС – 27	33,5	29,0
Япония	14,5	8,9
Страны Азиатско-Тихоокеанского региона	14,4	24,4
Прочие	10,5	12,3

Источник: The vision for 2025 and beyond. A European Technology Platform for Sustainable Chemistry. p.9

21^я международная специализированная выставка пластмасс и каучука

23 – 26 января 2018
Москва, Россия

интерпластика

000 «Мессе Дюссельдорф Москва»
119021 Россия, Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 3, стр. 1
Тел.: +7 495 955 91 99; факс: +7 499 246 92 77

www.messe-duesseldorf.ru

